

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации *Филатовой Елены Владимировны* на тему «*Синтагматическая структура речи и синтагма как основа её порождения и адекватного восприятия*», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям: *10.02.01 – Русский язык и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание*

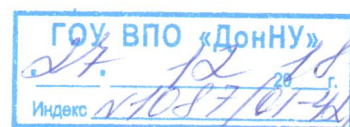
В рецензируемой диссертационной работе уделяется внимание извечной проблеме языкознания – взаимосвязи языка и речи с акцентом на речевой деятельности. Филатова Елена Владимировна предлагает абсолютно новый взгляд на эту взаимосвязь. Проводя работу в сопоставительном плане на основе анализа русской, английской и украинской речи, автор исследования выдвигает тезис о существовании предельно минимальной недискретной дискурсивной речевой единицы с конкретным ситуативным значением, которая выступает исходным неделимым конструктом речи при её порождении и восприятии.

Актуальность темы исследования, с одной стороны, обусловлена тем, что речь как важнейшее социальное явление занимает центральное место в жизни и деятельности каждого народа как субъекта мировой истории и каждого человека независимо от того, осознаёт он это или нет. Для человека речь является инструментом формирования и развития личной системы понятий и представлений о мире, средством самовыражения и воздействия на других людей. С другой стороны, выбор темы обусловлен теоретической и практической значимостью минимальной речевой единицы, её ролью в формировании и развитии всех видов речевой деятельности. Растёт число исследователей, у которых теория построения речи из слов как отдельных номинативных средств вызывает сомнения и вопросы, побуждает к поиску иного решения проблемы.

Новизна рецензируемой работы очевидна. В новаторском исследовании Филатовой Е. В. освещаются не только малоизученные и дискуссионные вопросы, но и те, которые ещё вообще не рассматривались в науке. Автором представлена новая концепция порождения и восприятия речи. Её верификация подтверждается речевой деятельностью. Вскрыты существенные противоречия в современной теории порождения речи; выявлены реальные исходные единицы её построения и восприятия; определены их типологические признаки в русской, украинской и английской речи; соотнесены синтагматическая и предложенческая структуры текста. Особенно важным представляется вывод о том, что основа речи – синтагматическая, так как единицей порождения и восприятия её является не отдельное слово как номинативная языковая единица, а синтагма, как предельно минимальная единица речи с ситуативным значением.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в результате сопоставительного исследования выяснено, что:

- в современной теории построения речи имеются противоречия, неточности в отношении исходной речевой единицы и отнесении её к конкретной лингвистической сфере;

- исходной речевой единицей является синтагма, спонтанно возникающая в сознании субъекта речи единая группа слов с ситуативным значением, объединённых интонационно, по смыслу, структурно и грамматически;

- синтагме как исходной речевой единице присущи: конкретность структуры, значения и места в речи, одномерность и однозначность;

- синтагма – результат творческой индивидуально-речевой деятельности.

Все речевые единицы дифференцируются по следующим принципам:

- по их роли в порождении речи и её оформлении (подразделяются на единицы порождения речи и единицы её традиционного оформления);

- по отношению к конкретной форме речи (подразделяются на единицы устной речи – синтагмы, фразы, полное сообщение – и единицы письменной речи – синтагмы, предложения, высказывания, текст);

- по роли в восприятии письменной речи (подразделяются на единицы непосредственного восприятия – синтагмы – и единицы, способствующие осознанию синтагматической структуры речи и выяснению её интонации (простые и сложные предложения, высказывания).

На основании синтагматической теории порождения и восприятия речи становятся очевидными следующие положения:

1) утверждение о том, что предложение как коммуникативная единица речи строится на основе структурной схемы путём её распространения словами, вызывает сомнения относительно его соответствия речевой деятельности;

2) слова обычно попадают в предложение комплексно, в структуре синтагм, в которые они органически входят; если отдельное слово входит в предложение самостоятельно, оно приобретает статус однокомпонентной синтагмы;

3) так как структуру и содержание предложения составляют не отдельные слова, а синтагмы, целесообразно говорить о порядке синтагм в структуре предложения, а на уровне синтагм уместно говорить о порядке слов в них.

С позиций синтагматической теории речи впервые рассмотрены:

1) верификация утверждения об отношении структурной схемы предложения к его построению;

2) соотношение традиционных членов предложения с его реальными авторскими структурно-смысловыми компонентами;

3) вопрос о порядке слов в предложении в сопоставлении с его реальной конструктивной природой.

Практическая ценность результатов исследования обусловлена важностью их в развитии теории речи и речевой практики. Если основные знания о мире люди получает в результате чтения, то насколько важно правильно понимать авторский текст. Обучение чтению на синтагматической основе обеспечит успешное изучение всех учебных дисциплин. Адекватность синтагматического членения текста автором и читателем будет способствовать осознанию авторской интонации текста, а значит, точному восприятию авторского содержания.

Прагматический аспект теории синтагмы важен при формировании и развитии речевой деятельности, при изучении родной речи. Знания о синтагме помогают выяснить, какие слова сочетаются в ней в единые структурно-смысловые группы и как эти группы соотносятся друг с другом. Это важно при

изучении теории грамматики и формировании умений и навыков синтаксического разбора. Важны эти сведения при изучении иностранных языков. Как свидетельствует практика преподавания, эти вопросы вызывают наибольшие трудности у студентов, указывая тем самым на серьёзную учебно-методическую проблему.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены его теоретико-методологической базой. Её составили мысли известных лингвистов: В. фон Гумбольдта, Г. Пауля, А. А. Потебни, А. И. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова. Методический арсенал исследования представлен широким набором методов, приёмов, среди которых имеются такие, которые разработаны непосредственно самим исследователем (например, приём синтагматической записи речи; анализ личной речевой деятельности; метод синтагматического анализа). Материалом исследования послужили художественные, научные, публицистические тексты, фольклорные дискурсы, записи диалектной и разговорной речи.

В работе уместно использовались следующие принципы:

1. На основе каких единиц речь воспринимается, непосредственно из них она и построена, так как именно они составили её реальную структуру и содержание.

2. Структура речи и её подлинные единицы чётко отражаются в авторской интонационной делимитации, благодаря чему речь и воспринимается.

3. Истинная структура предложения как речевой структуры определяется не традиционно выделяемыми членами предложения, а авторскими речевыми компонентами – синтагмами, последовательно наращиваемыми в процессе речи.

Структура диссертации полностью соответствует предложенной автором модели сопоставления реальных речевых компонентов в речи русского, украинского и английского языков, она выглядит логичной и убедительной. Диссертация состоит из Вступления, семи глав, Заключения и выводов, списка источников и дополнения – словаря используемых терминов. Она насчитывает 465 страниц; из них: 406 страниц основного текста, список источников включает 473 наименования на 40 страницах.

Во **Вступлении** обусловлен выбор объекта и предмета исследования, раскрыта актуальность темы, представлена рабочая гипотеза, определены цель, задачи, материал исследования, методы; характеризуется теоретическая база, принципы и критерии верификации его результатов; поясняется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации полученных результатов, статистические данные по их востребованности специалистами, представлена информация о публикациях и структуре диссертации.

Первая глава, «История изучения синтагмы», посвящена анализу изучения рассматриваемой проблемы. Отражено реальное состояние её изучения. Вполне логичным и обоснованным представляется описание ситуации с изучением синтагмы. До настоящего времени синтагма не нашла отражения в науке и обучении, хотя является реальной исходной структурой порождения и восприятия речи. В настоящее время *синтагма* по-разному интерпретируется лингвистами:

1) *синтагма* – бинарное объединение языковых или речевых единиц с установлением между ними отношений определяемого и определяющего на морфемном, словесном, морфологическом или синтаксическом уровнях (Ф. де Соссюр, Ш. Балли и их единомышленники);

2) *синтагма* – это слово в речи, в структуре предложения, в отличие от слова (лексемы) как единицы системы языка (И. А. Бодуэн де Куртенэ);

3) *синтагма* – фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли (ранний Л. В. Щерба, Л. Л. Буланин и др.);

4) *синтагма* – единица членения предложения, которое строится при помощи слов и словосочетаний, а воспринимается на основании синтагм (А. Н. Гвоздев, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова);

5) *синтагма* – синоним термина *словосочетание* (Н. Н. Прокопович);

6) *синтагмы* – это единицы членения речи, осуществляемого читателем, которые имеют варианты и могут быть “более мелкими” или “более крупными” (Е. А. Брызгунова, М. И. Матусевич, В. К. Колобаев);

7) *синтагма* – минимальная, интонационно выделяемая автором структурно-смысловая единица речи, осознание которой способствует адекватному пониманию содержания (поздний Л. В. Щерба, Н. В. Черемисина).

Автор делает логичный вывод о том, что изучение синтагмы находится на начальном этапе. Сведения о ней ещё не представляют концептуальной системы знаний, в связи с чем существует потребность в её исследовании.

Во второй главе, «Сферы лингвистического отражения мира», освещается вопрос о необходимости осознания бинарной структуры лингвистического мира, которая представлена **сферой языка** и **сферой речи**. Методологически важно чётко и последовательно разграничивать язык и речь как самостоятельные лингвистические системы. Смешивая их или их единицы, нельзя представить убедительной научной концепции: любая из них, считает автор диссертации, уже изначально будет деформирована. И с этим трудно не согласиться.

В результате сопоставления лингвистических сфер Филатова Е. В. осуществляет дифференциацию единиц языка и речи, определяет их признаки, назначение и конкретные функции. Речевые единицы в свою очередь вполне логично разграничиваются по нескольким признакам:

- по материальному выражению (звуковые и графические);
- по отношению к устной или письменной форме (присущие обеим формам речи; присущие только устной речи; присущие только письменной речи);
- по отношению к порождению и оформлению речи (порождающие речь или оформляющие её) и по другим функциям;
- по структуре (недискретные и дискретные);
- по значению (одномерные и многомерные).

В современной лингвистике нет чёткого разделения речевых единиц по признаку их отношения к устной и письменной речи. Хотя естественно, что разным формам речи должны быть присущи и разные речевые единицы, что обусловлено их разным материальным выражением и разным характером их порождения, оформления, назначения и восприятия. Применительно к устному общению можно говорить о трёх речевых единицах: исходной структуре

(*синтагме*), *фразе*, соответствующей отдельной мысли, и *сообщению*. Письменная речь появляется в результате трансформации звуковой формы (или внутренней речи) в графическую, исходная речевая структура у них общая, хотя имеет разное материальное выражение: **звуковое**, сопровождающееся однозначной интонацией, и **графическое**, с шифруемой интонацией. При записи устной информации фразы трансформируются в простые и сложные *предложения*, *высказывания*, т. е. группы предложений, отражающих микротему, и *текст* как завершённую единицу речи. Все речевые единицы автор исследования разделяет на:

- структуры, присущие обеим формам речи (*синтагмы*);
- структуры, присущие только устной речи (*фразы*, *полное сообщение*);
- структуры, присущие только письменной речи (*предложения*, *сложные синтаксические целые*, или *высказывания*, и *тексты*).

Такая дифференциация выглядит уместной, логичной и обоснованной.

Новыми и нестандартными представлены в диссертации мысли о построении речи, в частности предложения. Согласно современной теории предложение как минимальная коммуникативная структура строится путём «расширения его структурной схемы с помощью лексических распространителей», т. е. при помощи отдельных слов. Однако Филатова Е. В. приводит ряд веских фактов, объективно свидетельствующих о том, что такое утверждение не соответствует речевой практике, в связи с чем вызывает естественные сомнения.

Глава третья, «Авторская делимитация речи как способ представления её реальных единиц», посвящена важному при сопоставительном изучении речи методологическому вопросу: интонационному разграничению исходных единиц речи как способу отражения её истинной структуры. Метод системного подхода к речи позволяет взглянуть на неё как на организованную **систему** конкретных авторских исходных речевых единиц, на основе которых представлены и воспринимаются мысли, их сочетания и содержание речи в целом.

Автором диссертации предложена **синтагматическая запись речи** как приём, позволяющий осознать реальный характер порождения речи. Она представляет собой точную запись того, что мы реально слышим и воспринимаем в устной речи или в звучащем тексте. На наш взгляд, это весьма важный способ исследования структуры речи и системы её исходных единиц.

В синтагматической записи находят отражение следующие факты:

- 1) все авторские синтагмы как минимальные исходные компоненты структуры и содержания речи;
- 2) их линейная последовательность;
- 3) границы между синтагмами (отмечены наклонными линиями);
- 4) паузы на месте этих границ;
- 5) продолжительность пауз (отмечена количеством наклонных линий): краткая, продолжительная и самая продолжительная;
- 6) компоненты в синтагмах, выделяемые ударением, а следовательно, и по смыслу;
- 7) все фразы (они разделены вертикальными линиями);
- 8) сообщение в целом.

При этом отмечается решающая роль интонации как **способа интерпретации содержания** речи автором при её порождении и **средства идентификации** авторского содержания слушателем при её восприятии. Без восстановления интонации, вписанной в текст, ещё меньше шансов разобраться в содержании текста, ибо интонация – это инструмент взаимопонимания субъектов общения, средство, способствующее осознанию истинной структуры речи и осмыслению её содержания. Она определяет качество формируемого каждым человеком его личной системы понятий и представлений о мире. Нельзя успешно исследовать речь без опоры на её смысловую составляющую, которая определяется интонацией.

Глава четвёртая, «Синтагма – единица порождения и восприятия речи», и глава пятая, «Синтагма, предложение и текст», посвящены детальному описанию минимальной речевой единицы и верификации полученных результатов путём выяснения степени соответствия их практике речевой деятельности. Так как речь представляет собой последовательную линейность **речевых** единиц, её членение возможно на уровне любой из этих единиц. Наиболее очевидно и естественно оно на уровне её реальных исходных единиц, ибо осуществляется самим субъектом речи в процессе её порождения. Опираясь на авторскую делимитацию речи, Филатова Е. В. обоснованно утверждает, что речевых единиц меньше синтагмы нет – она предельно минимальная структура. Устная речь не членится её субъектом на слова. Интонационное членение речи на синтагмы – это исходный уровень её естественного разграничения, цель которого для субъекта речи – интерпретация порождаемого содержания, а для слушателя – идентификация воспринимаемого содержания. Спонтанно возникающий в сознании человека лексический комплекс, характеризуясь интонационным, грамматическим и смысловым единством, создаёт исходную недискретную единицу речи с ситуативным значением – синтагму. Последовательное их наращение знаменует процесс построения речи с целью передачи конкретного содержания.

Вполне убедительна и последовательна выстраиваемая автором концепция, согласно которой синтагма является исходным компонентом всех составных речевых структур, основные функции которых проявляются в традиционном оформлении речи, поэтому естественно, что каждая из этих структур членится на синтагмы. Текст можно расчленить **на единицы его оформления**, традиционно выделяемые в нём, т. е. на *высказывания* (в иной терминологии: *сложное синтаксическое целое*), представленные обычно в виде абзацев, на *предложения* и на **единицы его порождения** – на *синтагмы*. Синтагма и текст – предельные единицы речи: минимальная и максимальная, исходная и конечная.

Восприятие устной речи осуществляется на основе синтагм одновременно с их порождением и делимитацией.

Письменная речь появляется в результате трансформации звуковой (или внутренней) речи в графическую с использованием соответствующего материала, традиционных способов и приёмов. Она тоже имеет синтагматическую основу. В устном общении интонация отражает **синтагматическую структуру речи**, границы синтагм, логико-смысловые отношения между ними, их смысл, способствуя однозначной передаче содержания. В письменной речи интонация

зашифрована, читатель должен восстановить её и разобраться в авторской синтагматической структуре текста, что будет способствовать точному пониманию текста.

Текст порождается из синтагм и членится на синтагмы. По традиции он членится и на предложения. Однако они не строятся, а **выделяются** в нём по мере наращивания синтагм и формирования мыслей.

В главе шестой, «Структура и объём синтагмы и их отношение к частотности её употребления в речи», на основе сопоставительного анализа русской, английской и украинской речи устанавливается структура и объём используемых в них синтагм и выясняется их частотность в речи. В целях отражения показателей синтагм в речи разных языков вводится понятие **условной синтагмы**, под которой подразумевается среднестатистическая минимальная речевая структура, способствующая отражению однотипных речевых явлений.

На её основе выясняются объём и активность синтагм в речи, а также характер отношений между объёмом синтагмы и её активностью. Результаты сопоставительного исследования отражают общую картину процесса порождения речи, устанавливают их исходные единицы, показатели и свойства этих единиц, касающиеся структуры, объёма и функционирования. Они вскрывают обусловленность частотности употребления синтагм их объёмом.

В седьмой главе, «Морфологическая природа синтагм и её влияние на частотность их употребления», описывается морфологическая природа синтагм. В системе языка при изучении сочетаемости слов опора осуществляется на словосочетания как метаязыковые общетеоретические структуры. Обычно их рассматривают на уровне бинарных связей и отношений, в связи с чем их морфологическую природу определяют по частеречной принадлежности обоих лексических компонентов, например: *субстантивно-адъективное словосочетание, глагольно-субстантивное, глагольно-наречное* и т. д.

В сфере речи такой подход к синтагмам не уместен. Во-первых, речь – явление конкретное, производное, предполагающее индивидуальность, креативность, во-вторых, структура синтагмы может включать более десяти слов, относящихся к нескольким частям речи. Тем не менее синтагма остаётся недискретной речевой единицей. Речевых единиц меньше синтагмы нет. Поэтому морфологическую природу синтагм уместно определять по их **ключевым словам**: именно они являются связующими центрами синтагм в любой речи, представленной в виде единой синтагматической структуры. По частеречной принадлежности ключевого слова в диссертации выделяются **именные** синтагмы (у них ключевое слово – **имя**: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, причастие или категория состояния как наименование того или иного состояния), **глагольные** и **наречные**. Синтагмы могут быть представлены **частицами, предлогами, союзами, междометиями**, т. е. разными морфологическими средствами, а также словами, которые в речи выступают исключительно в роли вводных слов (*впрочем, итак, пожалуйста, следовательно* и др.).

Что касается синтагм, включающих предикативный центр, определять их морфологическую природу уместно с учётом особенностей предикативного

центра – глагольная, предикативная или именная, предикативная. Первая представлена в синтагмах со сказуемым глагольного типа, вторая – со сказуемым именного типа.

Завершается исследование Заключением и выводами. Перечисляются основные признаки синтагм как исходных речевых единиц: 1) сфера употребления, 2) структура, 3) объём, 3) морфологическая природа, 4) частотность употребления, 5) функции. Сфера и функции – основные показатели при установлении их статуса.

Типологический и сопоставительный форматы исследования представлены в работе вполне наглядно, начиная с факта использования речевых материалов трёх языков: русского, украинского и английского. Исследуемые речевые фрагменты сопоставляются по структуре, объёму, принадлежности определённому стилю, морфологической природе синтагм, их частотности употребления в речи названных языков, на основании чего выяснено, что активность употребления синтагм в речи обусловлена их объёмом и морфологической природой.

В результате сопоставительного анализа речевых материалов на трёх языках автор классифицирует синтагмы по структуре, объёму, морфологической природе, функциям, отношению к устной и письменной формам речи, отношению к другим речевым единицам и частотности в речи.

Следует отметить, что в диссертации имеются и дискуссионные моменты, а также те, которые вызывают дополнительные вопросы. Вот некоторые из них.

1. Какие факторы определяют разную активность одних и тех же по объёму синтагм в речи разных языков?

2. Как знания о синтагме и синтагматической структуре речи способствуют успешному изучению иностранного языка, например, английского?

3. Почему автор исследования полностью исключает слово из системы речевых единиц, тогда как нередко отдельное слово может выполнять речевую функцию?

4. Существуют ли соответствия при переводе речи с одного языка на другой в количестве, структуре и объёме синтагм и их морфологической природе?

Автореферат композиционно и содержательно соответствует тексту диссертации. Пять монографий и 74 публикации автора, 45 из которых размещены в специализированных научных изданиях ВАК ДНР, России и Украины раскрывают основные положения проведённого исследования.

Рецензируемая научная работа позволяет сделать следующие выводы.

1. Диссертация Филатовой Елены Владимировны представляет самостоятельное глубокое научное исследование вопросов построения и восприятия речи.

2. На основе сопоставительного анализа русской, английской и украинской речи представлена совершенно новая концепция порождения речи, определена реальная структура речи и исходная минимальная речевая единица, выявлены и описаны её типологические признаки.

3. Автором предложены новые принципы и приёмы исследования речи, а также надёжный способ выявления подлинной её структуры авторской речи.

4. Предлагаемая концепция порождения речи выгодно отличается от существующих тем, что она не только не противоречит речевой деятельности, но и подтверждается ею, в связи с чем, как свидетельствует апробация результатов исследования, она вызвала значительный интерес у специалистов многих стран.

5. Данная концепция речи максимально направлена на формирование и развитие всех видов речевой деятельности.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертационная работа «Синтагматическая структура речи и синтагма как основа ее порождения и адекватного восприятия» является самостоятельным научным исследованием, которое полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям и критериям, установленным п. 2.1 Положения о присуждении учёных степеней, а её автор, Филатова Елена Владимировна, заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.01 – Русский язык и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Я, Галина Владимировна Файзиева, согласна на автоматизированную обработку моих персональных данных.

26 ноября 2018 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
и технического перевода, директор
департамента непрерывного образования
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет»

Галина Владимировна Файзиева

414056, г. Астрахань,
ул. Татищева, 20 а
Тел.: (8512) 24-64-00
asu@asu.edu.ru
<http://asu.edu.ru>

*Подпись Файзиевой Т. В.
заверено: май 2019 г. Турмушина А. В.*